Некоторые присутствующие приободрились, услышав слова Ван Сибэя.

На самом деле, они чувствовали, что иногда им не очень интересны те, кого хвалят, а те, кого критикуют, заставляют их чувствовать себя лучше. Они получали огромное удовлетворение, когда эти бедные ребята были крайне смущены, пристыжены и рассержены.

"Прежде всего, в ветви пятого дяди могут быть некоторые достижения, но за весь год ваши показатели не соответствовали действительности. Например, сын Ронг Ву создал несколько проблем в течение года. Я помню, что однажды он обидел ребенка директора Ляо из Западного округа, и я потратил много денег на решение этого вопроса. Что касается других неприятностей, я буду упоминать их по очереди. Но вы все знаете, что вы сделали. Те, кто не усердствовал, должны вести себя хорошо в этом году. Если вы будете вести себя так и дальше, некоторые из ваших должностей будут изменены".

Ее слова не были серьезными, но лица некоторых членов ветви пятого мастера исказились. Они выглядели беспомощными, пристыженными и даже бледными.

"Их положение будет изменено?"

"Нас понизят в должности?"

Они не могли опровергнуть слова Ван Сибэй. В конце концов, то, что она сказала, было правдой. Но ее плохие намерения разозлили их.

Видя их подавленное выражение лица, Ван Сибэй фыркнула про себя, затем перевела взгляд на правую сторону, где находился Ронг Шенг.

"Я бы хотела особенно подчеркнуть работу филиала шестого дяди".

Ван Сибэй с иронией посмотрела на них.

"Вы вчера поставили меня в неловкое положение?"

"Хотя вчера я терпела, сегодня я могу поквитаться с вами".

Ее голос был спокойным, но слова были очень резкими: "С самого начала шестой дядя был немного трусливым. Я помню, что у него есть два сына и две дочери. Ронг Шенг - старший, Ронг Йонг - второй, Ронг Цзяли - третий и Ронг Цзясинь - четвертый.

"Ронг Шенг - надежный человек, и я ценю то, что он всегда соблюдал правила, не совершая ошибок.

Но ваш сын Ронг Нан немного разочаровывает, он не делает большого вклада в свою семью. Он часто ходит в ночные клубы, иногда водит машины и создает проблемы. Я не знаю, как вы его учите! В неправильных словах и поступках детей виноваты их родители. Ронг Шенг, тебе стоит задуматься о себе!

"Что касается Ронг Йонга, то ты ничего не добился. В прошлом году тебя могли повысить до заместителя генерального директора, но что ты сделал? Ты настолько высокомерен, что всегда выполняешь свои собственные планы, не советуясь с патриархом. Каков результат? Разве вы не потеряли должность заместителя директора? Это настолько нелепо, что вы являетесь обычным сотрудником своего отдела, и я не знаю, когда это закончится".

"Я не хочу больше говорить о шестом отделении дяди. Но я хочу все прояснить. Помните ли вы Ронг Цзяли, которая настаивала на браке с тем человеком в Шан Цзине, несмотря на противодействие ее семьи? Вы видели ее конец?"

"Заткнись!"

Холодный голос прервал ее и разнесся по залу.

"Свиш, свиш, свиш!"

Все оглянулись и увидели, что Чжан Хань повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Сибэй; его выражение лица и глаза были очень спокойными.

Но по его тону можно было понять, что он недоволен.

Как они и ожидали...

Под взглядами всех, включая Ван Сибэй, которая слегка изменилась в лице, Чжан Хань продолжил: "Как большая семья, вы позволяете такой невежественной женщине председательствовать на ежегодном собрании? Значит ли это, что ваш патриарх слишком некомпетентен?"

"Что?"

Многие люди уставились на эту сцену.

До этого критика Ван Сибэя в адрес членов ветви пятого мастера была не слишком резкой, и они могли ее вынести. В конце концов, власть принятия решений в семье находилась в руках Ван Сибэй и ее мужа. Они не могли защищаться, иначе это могло привести к обратному эффекту.

Когда Ронг Шенга критиковали, он хотел сразу же опровергнуть, но Ван Сибэй говорила быстрее него.

Пока Ронг Шенг все еще готовил свою речь, Чжан Хань начал говорить.

Ронг Йонг всегда был более стабильным, как старый знающий пес. Хотя он был очень недоволен, он намеревался подождать, пока Ван Сибэй закончит, а затем он будет отвечать.

Но они не ожидали, что Чжан Хань будет так безжалостно ругать Ван Сибэя.

Они не ожидали этого, но Ван Мин и Жун Цзясинь ожидали.

"Если бы ты не упомянул Цзяли, Хань простил бы тебя, каким бы убийственным ни было твое сердце".

Ван Минг тихо рассмеялся.

Мэнмэн рядом с Чжан Ханем тоже почувствовала изменения в атмосфере. Как умная маленькая девочка, она закрыла рот в это время и посмотрела вокруг своими ясными большими глазами.

Цзы Янь облизала свои красные губы и молчала. Она не хотела ничего говорить.

"Ха!" Чжан Ли с усмешкой посмотрел на Ван Сибэя.

"Свис!"

Ван Сибэй покраснела от гнева.

На лицах Ронг Чжэньсина, патриарха семьи, сидевшего рядом с ней, и его брата Ронг Чжэньмао произошли явные изменения.

"Вчера ты осмелилась противоречить мне, и я простил тебя. Почему же сегодня на ежегодном семейном собрании ты продолжаешь так поступать? Неужели ты думаешь, что мы не посмеем тебя выгнать? У тебя действительно нет самосознания".

Остальные, такие как Ронг Фан, майор второй ветви мастера, и Ронг Цзинь, бизнесмен третьей ветви мастера, с интересом смотрели на Чжан Ханя.

"Этот молодой человек, который раньше молчал, действительно интересен".

Они не ожидали, что он будет ругать Ван Сибэя.

"Действительно, прямо как характер молодого мастера Шан Цзина".

"Жаль, что они в семье Ронг из Линь Хая, там он не может быть таким высокомерным".

Кроме них, остальные были еще более удивлены и озадачены. Но многие из них втайне радовались тому, что Ван Сибэй получила выговор.

Но они знали, что Ван Сибэй, как жена патриарха, обладает огромной властью. Ее контратака будет очень быстрой, и, возможно, эти люди будут изгнаны ею.

Поэтому все внимание постепенно переключилось на Ван Сибэй.

Она внезапно встала и уставилась на Чжан Ханя, сердито говоря: "Что ты сказал? Не слишком ли ты самонадеян? Ты..."

"Ты слишком самонадеян". Ронг Цзясинь подняла брови и встала.

Она серьезно сказала: "Пока вы будете председательствовать на ежегодном собрании, мы придем сюда только для того, чтобы сопровождать старшего брата и второго брата. Наше прибытие не имеет никакого отношения к вам, не говоря уже о наших делах. Кроме того, Хань терпит вас, и если бы не ваше родственное положение, боюсь, вы были бы убиты им. Не будьте слишком невежественны, вы лишь бросаете вызов его терпению. Не будет преувеличением сказать, что даже третий мастер должен быть почтительным к Хану, если они встретятся. Ты понимаешь?"

"Что я понимаю? Хаха!" В это время разум Ван Сибэя также был полон гнева. Не смотря на страх перед Ронг Цзясинь, она сказала с усмешкой: "Я хочу сказать, что если ты не хочешь оставаться здесь, или если ты думаешь, что я не квалифицирована, чтобы служить тебе, ты можешь уйти сейчас. Никто не хочет, чтобы ты оставался здесь".

В это время Ронг Чжэньсин встал, посмотрел на Ронг Шэна и медленно сказал: "Сибэй права. Хотя она может быть немного невежливой, я чувствую, что ты еще более невежлив."

"Патриарх, это ее собственная проблема", - Ронг Йонг встал и ответил: "Наша ветвь действительно делает вклад в семью. Во-первых, я собираюсь стать директором в офисе Илин. В прошлом году мы оставались в правильном месте, не совершали ошибок и не создавали проблем для нашей семьи. Даже если будут какие-то неприятности, разве моей должности директора не будет достаточно?".

"Это нормально, что в больших филиалах больше членов и больше взносов. Хотя в моей ветви меньше членов, я буду директором с большой властью. Разве этого не достаточно?"

Илин - район, известный как район богатых людей, рядом с зоной развития. Отделение Илин, или администрация Илин, в основном занималось освоением земель крупными предприятиями, и у него были полномочия по надзору и распределению земельных ресурсов.

Можно сказать, что Ронг Йонг собирался овладеть жизненной силой многих богатых бизнесменов.

Это положение давало ему такую же власть, как и Ронг Чжэньмао.

Однако...

"Нелепо!"

Ван Сибэй рассмеялся и сказал: "Ты директор Илин? Ты шутишь? Ронг Юн, почему у тебя теперь еще больше проблем? Я только позавчера разговаривал с директором Ма по телефону, и он в порядке. Ты его проклинаешь?"

"Не делай глупостей", - директор Ронг Чжэньмао поднял брови и сказал глубоким голосом: "Тем более, Ронг Йонг, ты еще в системе и должен быть осторожен в своих словах. К счастью, вы сказали это своей семье, а не публично. Иначе тебя бы обвинили за твои слова".

Свищ!

Лицо Ронг Йонга потемнело: "Как я мог шутить с этим?".

"Он говорит правду", - встал Ронг Шенг, - "Мой брат получит должность директора, которую обещал секретарь Лю. Это не может быть ложью".

"Стоп!" Лицо Ронг Чжэньмао слегка изменилось, так как он не мог больше стоять в стороне. "Хватит шутить с секретарем Лю! Это последний раз, когда я предупреждаю тебя".

"Как это может быть шуткой?" Ронг Шенг стиснул зубы и сказал: "Знаешь, почему секретарь Лю встретился с нами лично? Это из-за Хана. Я могу сказать вам, что он генерал! Вы поняли?"

"Грохот!"

Его слова были подобны брошенному камню, от которого пошла тысяча ряби.

"Но почему их взгляды были немного странными?"

Ронг Чжэньмао прикрыл лоб рукой и беспомощно сказал: "Ладно, говори, что хочешь. Кто-то идет сюда, и если ты посмеешь сказать это еще раз, я тебя не прощу".

"Хаха!" Ван Сибэй усмехнулся.

Когда женщина собиралась сделать замечание, Ронг Фан покачал головой и сказал: "Ну, хватит, все. Сейчас одиннадцать двадцать пять, и гости уже идут. Давайте прекратим говорить глупости. Сестра Ван, хотя ты немного нетерпелива, на самом деле ты помогаешь семье Ронг, и мы все это понимаем. Теперь вам лучше успокоиться. Что касается Шэн и Йонг, вы также должны понимать ее.

Хотя слова сестры Ван были немного невежливыми, она добрая женщина, и вы не можете воспринимать это слишком серьезно."

"То, что я сказала, правда!" с тревогой объяснил Ронг Шенг.

Его выражение лица удивило многих людей.

"Правда?"

"Такой молодой генерал".

"Это невозможно!"

Никто в это не верил, особенно Ронг Фан, который четко знал, что подразумевает слово генерал.

"Хорошо, хорошо." Тон Ронг Фана был мягким, что успокоило толпу. "Давайте перестанем говорить об этом. Всех с Новым годом. Не беспокойтесь слишком сильно о других делах. Гости придут, и, возможно, мы сможем обсудить этот вопрос в конце ежегодного собрания."

"Хмф!" Ван Сибэй фыркнула, затем повернула голову, чтобы прекратить спорить с Ронг Шенгом.

Ронг Чжэньсин, патриарх семьи, также нахмурился и посмотрел на Ронг Шэна. Повернувшись, он слегка покачал головой.

По его выражению лица было видно, что ему совсем не нравится Ронг Шенг и его ветвь.

http://tl.rulate.ru/book/13897/2170403